

«Сейчас точно взлечу красивым фейерверком».

В то краткое мгновение, когда взрывная волна швырнула его в пустоту, Ши Юньчуан уже вовсю размышлял: если его тело разнесет в кровавое месиво и ровным слоем размажет по земле, сработает ли воскрешение? Если да, то Эон Изобилия действительно чертовски крут.

«В таком случае стоит немедленно отречься от прежней веры и примкнуть к Ордену Спасения учеников Санктус Медикус».

[Внимание! Путь Изобилия и Путь Охоты — заклятые враги! И вообще, игрок, немедленно спасайте свою шкуру!] — в панике заверещал в голове виртуальный голос, отреагировав на столь вопиющее предательство.

— Без шансов. Складываем лапки и ждем конца, — мысленно отмахнулся Юньчуан.

В следующее мгновение сквозь свист ветра до его ушей донесся отчаянный призыв Сугуру Гето:

— Радужный дракон!

Следом за ним сиганул Сатору Годзё, яростно выкрикивая:

— Ах ты, паршивый лжец!

Впрочем, в скорости свободного падения с Ши Юньчуаном никто потягаться не мог. С глухим, тяжелым стуком его тело врезалось в мостовую.

Алая кровь толчками хлынула на асфальт, расплзаясь густой лужей и мгновенно пропитывая белоснежные волосы. Белая повязка, закрывавшая глаза, потемнела от багровых пятен. Он лежал на боку, неестественно, изломанно подвернув конечности — хрупкий, разбитый цветок, втоптаный в придорожную пыль. Воздух вокруг пропитался тяжелым запахом смерти.

Сатору Годзё, который сиганул с крыши в тщетной попытке перехватить падающего, замер над ним, угрюмо молча.

— Он мертв, — глухо произнес подоспевший Сугуру Гето. На его бледном лице читалась неприкрытая досада: не успел, упустил буквально на долю секунды.

Но едва сорвались эти слова с губ Гето, как пропитанная кровью земля зашевелилась. Прямо из трещин в асфальте, жадно впитавших алую влагу, потянулись бутоны чудовищных багровых цветов. Мгновение — и тело Юньчуана оплели гибкие ветви гинкго. Пышная золотистая листва пробила сквозь его испачканные пряжи, а тишину нарушил сухой, жутковатый хруст

срастающихся костей. Изувеченный скелет с легкостью марионетки возвращал себе прежнюю форму. Окровавленный бинт соскользнул с его лица, открывая миру потрясающие, затуманенные серой дымкой сиреневые глаза.

Смерть для него была лишь витком спирали, бесконечным кругом, где иной мир оставался вечно недостижимым горизонтом. Великий дар Эона Изобилия — и его же вечное, нерушимое проклятие.

— Воскрес... — прошептал Сугуру Гето. Пусть он и знал, что убить этого странного парня невозможно, зрелище столь стремительного торжества жизни над тленом каждый раз заставляло сердце замирать от трепета.

— Эй, лжец? — Сатору Годзё помахал ладонью перед остекленевшим, невидящим взором Юньчуана, после чего озадаченно повернулся к другу: — Ноль реакции. Слушай, а он не мог свихнуться?

Годзё всерьез забеспокоился: вдруг болевой шок от взрыва оказался настолько сильным, что у бессмертного просто расплавились мозги? С этими словами Сатору потянулся вперед, намереваясь хорошенько встряхнуть парня.

Но тут ресницы Юньчуана дрогнули. Он сфокусировал взгляд на Годзё и слабо спросил:

— Спасатели там... уже приехали?

— Нет еще, — фыркнул тот. — А тебе зачем?

Ши Юньчуан вяло отшвырнул в сторону налипшие на одежду листья и цветы, после чего картинно распластался на земле.

— Быстрее звоните в службу спасения! Еще пара минут — и у меня все царапины затянутся!

«Ведь если на теле не останется ни следа, как я, черт возьми, потребую компенсацию с Токийского университета и этого безумного подрывника?!»

Сатору невозмутимо достал мобильник и принялся лениво тыкать в экран.

— А какой там номер у пожарных?

Услышав это, Ши Юньчуан пулей взвился со своего «смертного одра», начисто позабыв про роль умирающего:

— Не хочешь помогать — так и скажи! Что значит «какой номер»?! Ты надо мной издеваешься?!

Сатору окинул его скептическим взглядом.

— Да у тебя уже всё зажило.

Сила Изобилия была воистину пугающей. Считанные секунды — и глубокие порезы от разлетевшихся осколков бесследно исчезли. Если бы не засохшая корка крови на коже и изорванная одежда, никто бы в жизни не поверил, через какой ад этот парень только что прошел.

Ши Юньчуан уныло воззрился на свои испачканные ладони.

— Иногда столь стремительная регенерация — сущая головная боль.

Умереть, пережить адскую боль и при этом остаться без единой иены компенсации — это ли не высшая несправедливость?

— Да тебе просто бабки нужны, — безжалостно сдернул маску благородного страдальца Годзё, глядя сверху вниз на сокрушающегося Юньчуана.

В голове тем временем зашлась ультразвуковым визгом игровая система, окончательно потерявшая терпение от вопиющей меркантильности своего подопечного:

[Игрок! Вы только что пережили очередную клиническую смерть! Уровень нестабильности Мара-поражения подскочил до опасной отметки! И после этого вас волнует какая-то жалкая страховка?!]

«Вот именно, я умер! — мысленно отозвался Ши Юньчуан с выражением абсолютного умиротворения на лице. — Принял мученическую кончину и не получу за это ни гроша. Моя смерть была абсолютно нерентабельной».

Система едва не закоротила от злости. Даже будучи бездушным набором кода, она понимала, что шутить со смертью — затея паршивая. Но увы, переубедить этого упрямяца у нее не было ни единого шанса.

Пока Ши Юньчуан лихорадочно соображал, под каким соусом подать профессору новость о своей «тяжелейшей психологической травме», чтобы выбить право учиться удаленно, не вылезая из постели, на улице взвыли сирены. Прибывшие по вызову наряды полиции уже вовсю оцепляли полуразрушенное здание и разворачивали поисково-спасательную операцию.

— Ребята! Вы целы?! — к полуразрушенному залу, спотыкаясь о обломки плитки, подбежал молодой парень в форме Полицейской академии.

Заметив застывшую троицу, длинноволосый курсант резко обернулся к своему напарнику с копной черных кудрей:

— Сяо Дзинпэй, скорее сюда! Тут раненые!

Лежавший до этого пластом Юньчуан, испугавшись нежелательного внимания, мгновенно вскочил на ноги и замахал руками:

— Я в порядке! Абсолютно цел и невредим! Честное слово!

Упаси боже попасться этим будущим копам и загреметь в больницу — как он потом объяснит дежурному врачу, почему весь покрыт кровью, но не имеет ни единой царапины?

Кэндзи Хагивара, прибывший на подмогу вместе с однокурсниками из Полицейской академии, ошеломленно уставился на бодро скачущего юношу. Парень перед ним выглядел так, словно только что искупался на скотобойне, однако сквозь прорехи в одежде виднелась абсолютно чистая, здоровая кожа.

— Если можете идти, немедленно уходите! — быстро справился с удивлением Кэндзи. — В здании заложена еще одна бомба, счет идет на минуты!

— Хаги, — негромко процедил подоспевший сзади Сяо Дзинпэй, прищулив темные глаза под кудрявой челкой. — На нем кровь. Самая настоящая. И ее подозрительно много.

В ту же секунду взгляды обоих курсантов скрестились на беглеце, словно прицелы.

Ши Юньчуан мысленно выругался.

«Ну что за ищейки... У них носы из чистейшего серебра сделаны? Я думал, вонь гари и известковой пыли начисто перебьет металлический запах крови».

— Офицеры, я могу всё объяснить! — Юньчуан заискивающе улыбнулся и сделал шаг вперед. — Видите ли, я студент Токийского университета. Буквально за пять минут до этого кошмара мы с ребятами снимали перформанс. Я облился бутафорской кровью — ну, знаете, современное искусство, протест против консьюмеризма, концептуальный андеграунд...

Не дав ему закончить этот сомнительный спич, Мацуда нетерпеливо взглянул на наручные часы:

— Хаги, кончай слушать эти бредни, у нас нет времени. До детонации меньше десяти минут.

Безумный подрывник спрятал второе устройство на совесть, и драгоценные секунды таяли с пугающей скоростью.

— Немедленно на выход, бегом! — скомандовал Хагивара, подталкивая их к проходу.

Сугуру Гето хмуро оглянулся на выход и покачал головой:

— Похоже, уйти не получится.

Чернильно-черный купол Завесы безмолвно опустился на полуразрушенный холл, отрезая их от внешнего мира. Теперь, чтобы выжить, им в любом случае придется обезвредить заряд.

Хагивара резко обернулся. Вход, через который они только что ворвались, заволочло непроницаемой, маслянисто-темной хмарью. Звуки мегафонов, сирен и крики спасателей снаружи стихли в одно мгновение, сменившись звенящей мертвой тишиной.

Они оказались в ловушке. Двое курсантов полицейской академии и трое более чем странных студентов застряли в искаженном пространстве, где не действовали законы привычного мира.

Мацуда напрягся, рука невольно потянулась к карману с набором отверток. С подобной чертовщиной ему сталкиваться еще не приходилось.

Тут же в карманах у всех синхронно завибрировали телефоны. На экранах вспыхнуло злобещее системное оповещение:

[До детонации осталось: 09:52]

Ши Юньчуан шумно вздохнул, уныло глядя на светящиеся цифры:

— Ну вот... Кажется, у меня есть все шансы снова взлететь на воздух красивым салютом.

— Не ной, лжец, — высокомерно фыркнул Сатору Годзё, поправляя съехавшие набок темные очки. — Рядом с тобой Сильнейший маг этого поколения.

Дзинпэй Мацуда, уже успевший оценить обстановку, уверенно щелкнул пальцами:

— Какой бы замудренной ни была схема, мне хватит и трех минут, чтобы пустить ее под откос.

— Чудесно, — Юньчуан с надеждой перевел взгляд с одного самоуверенного красавца на другого. — Тогда прошу вас, господа Сильнейшие, разберитесь с этим проклятым духом, обезвредьте игрушку и спасите бедного несчастного студента.

<http://bllate.org/book/20460/2115511>